

Глава 379. Несчастные случаи были преднамеренными?

— Да, я рядом, — ответил папа Ань с ласковой улыбкой. — Хороший мальчик. Вот, возьми ещё один.

Папа Ань достал ещё один красный конверт и сунул его в руку Ци Яньси.

Ань Сяся, которая только что закончила любовную перепалку с Шэн Ицзэ, вошла к ним. Она была недовольна.

— Папа, ты дал Ци Яньси ещё один красный конверт?! — надув губы, спросила она.

Папа Ань не знал, плакать ему или смеяться:

— Я только что нашёл тебе нового брата!

— Мне всё равно! — Ань Сяся понятия не имела, что произошло, и вытащила Ци Яньси из дома. Затем она стала угрожать ему. — Я папина любимица! Попробуешь украсть его, и я тебя побью!

Ци Яньси бросил презрительный взгляд на её короткие конечности и усмехнулся:

— Ага, ты не победишь меня, даже если мои руки и ноги будут связаны.

Только он мог быть таким высокомерным.

— Хм... если бы тебя здесь не было, у меня было бы ещё одно новое пальто! И денег у меня было бы тоже в два раза больше... — пожаловалась Сяся.

Ци Яньси улыбнулся, и эта улыбка напомнила Ань Сяся только одно слово.

Счастье.

Она никогда не видела, чтобы Ци Яньси так улыбался.

Какая-то куртка и один дополнительный красный конверт... неужели это всё, что нужно, чтобы сделать его счастливым?

При мысли о его взаимоотношениях с семьёй, Ань Сяся прикусила губу:

— Ци Яньси...

— Что? Тебе нужен этот красный конверт? — Ци Яньси покачал бёдрами и изобразил раздражающий, самодовольный вид.

Тем не менее, Ань Сяся почувствовала, как будто Ци Яньси только что “надел” маску.

Его высокомерие, непокорность и отвратительное поведение были всего лишь маскировкой, которую он намеренно надел, чтобы защитить себя.

— Куда деньги потратишь? — она сменила тему.

— А что ты делаешь со своими? — спросил Ци Яньси в ответ.

— Я коплю их! Когда-нибудь, это станет моим достоянием!

— ТЫ БЕЗНАДЁЖНА! — Ци Яньси подчеркнул каждое слово. Затем он погладил её по мягким волосам и сказал. — Я ухожу, пока. Иди домой, а то простудишься.

Он широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами, а после плотнее закутался в куртку, и тепло всего мира, казалось, проникло в его тело. Он почувствовал, как его сердце тает.

Ань Сяся смотрела, как он уходит. Подросток напоминал ей раненого зверя.

Она запрыгнула обратно внутрь, чтобы присоединиться к папе Аню и Ибэю. После ужина семья из трёх человек уселась перед телевизором и начала смотреть новогодний праздник.

Ань Сяся достала свой телефон и опубликовала “Всех с китайским новым годом” на своём аккаунте в социальных сетях. Вскоре после этого она получила много комментариев.

[Момо, самая красивая во всей Вселенной]: “С новым годом! ХО-ХО...”

[Это Кан Цзянь, а не Цзянь Кан]: “С новым годом, жёнушка Сяся!”

[Юань Сяо Фэн]: “Эй! Кто разрешил тебе называть её своей женой? Сяся - моя.”

[Непредвиденный Юй]: “Вы двое будете избиты в кратчайшие сроки, и я буду наслаждаться шоу.”

[Цзэ Цзэ]: “Интересно.”

После комментария Шэн Ицзэ, остальные сразу же сдались.

[Юань Сяо Фэн]: “Кхм, луна сегодня такая яркая.”

[Это Кан Цзянь, а не Цзянь Кан]: “Ты идиот? Сегодня облачно!”

[Момо, самая красивая во всей Вселенной]: “И кто теперь идиот? Комментарий выше был написан дураком. Раунд.”

Ань Сяся собиралась ответить, когда появилось анонимное сообщение из КьюКью.

“Каково это — смотреть, как люди вокруг тебя всё время страдают? Ань Сяся, это цена, которую ты должна заплатить за любовь к Шэн Ицзэ!” — за текстом последовала дюжина смайликов черепа, которые вызвали у Ань Сяся мурашки.

Кто послал ей это сообщение? О каких людях идёт речь?

Может быть, несчастные случаи Ань Ибэя и папы Аня вовсе не были несчастными случаями, а были преднамеренными?

Ань Сяся покрылась холодным потом.

<http://tl.rulate.ru/book/24957/631081>